

Цилинь немедленно развернулся и нервно прокричал:

— Практики божественных искусств Западных Земель обезумели! Владыка, они определённо сошли с ума! Кому могло прийти в голову пробудить целый город и использовать его в качестве оружия?

За их спинами всё, что оказывалось на пути города Бамбука, стиралось с лица земли.

Громадный город был похож на новую форму жизни, большими шагами пытающуюся их догнать. С невероятной скоростью он перепрыгивал через горные хребты, сравнивая с землёй всё, что оказывалось под ним.

Создание было будто ужасающий рот, способный проглотить и уничтожить всё живое. Более того, за его стенами тысячи гигантов вертелись, будто волчки, окончательно разрушая всё то, что не смогли пережевать его челюсти.

Позади города катилось облако пыли из всех вещей, которые тот разрушил. Оно распространилось в радиусе ста пятидесяти километров, скрывая всё в поле зрения.

Проглатывая всё подряд, исполин выплевывал остатки из своей задней части. Можно было легко представить последствия попадания в смертоносные челюсти.

Цинь Му непрерывно подгонял цилиня, который прилагал все силы, чтобы убежать. Как вдруг из города Бамбука вылетела длинная река, будто хлыст устремившаяся за ними вдогонку.

Зверь мгновенно уклонился, но река оказалась чрезвычайно проворной. Двигаясь вправо-влево, она вынуждала его непрерывно уклоняться и терять в скорости, в следствии чего город постепенно их догонял.

— Старший брат... — задрожал голос Сюн Ци'эр, когда она обернула голову посмотреть назад. Земля под ними дрожала, и камни размером с человека с лёгкостью подлетали в воздух. Широко открыв свои челюсти, город Бамбука заскрипел зубами в готовности их проглотить.

— Всё в порядке, сестра Ци'эр, не бойся, — говоря, Цинь Му обернулся, и его пилюля меча подлетела в воздух.

Река продолжала вынуждать цилиня уклоняться, и если так всё и продолжится, то вскоре они окажутся меж городских зубов.

— Кто пытается нас остановить? — Цинь Му с любопытством разглядывал приближающееся существо, чувствуя, как в его сердце невольно пробуждается сомнение.

Врата города непрерывно двигались вверх-вниз, их шпили напоминали острые зубы.

«Разве нужно устраивать столь громкое действо, чтобы убить практика божественных искусств области Шести Направлений? Связей Паньгун Цо не могло хватить, чтобы мобилизовать столь огромную силу, как город Бамбука. В таком случае, кто именно хочет моей смерти?..» — внезапно он вспомнил одного человека и, улыбнувшись, пробормотал себе под нос:

— Вероятно, это он. Молодой мастер Дворца Истинных Небес. Его добыча ушла у него из-под носа, когда я спас Сюн Сиюй и её дочь, так что нас можно считать старыми друзьями. Он

решил сделать мне неожиданный сюрприз?

В этот миг раздался вой цилиня:

— Владыка, какой же это сюрприз? Это шок! Вот дерьмо...

Из уст города Бамбука вырвалась вторая река, обвиваясь вокруг хвоста зверя, прежде чем резко потянуть его в сторону громадных челюстей.

Цилинь яростно вцепился в землю когтями, но так и не мог остановить своё движение в сторону лап смерти.

— Толстячок, отруби свой хвост, как настоящий храбрый воин! — чистым и торжественным голосом проговорила Сюй Ци'эр.

По щекам зверя потекли слёзы:

— Сестрёнка Ци'эр, мы не выживем, даже если я это сделаю, поэтому позволь мне умереть с нетронутым трупом... И я вообще не думаю, что мне удастся это сделать...

Ворота напоминали гигантский рот, клацающий, пережёвывая всё, что в него попадало. А хоть что-то уцелевшее передавалось гигантам, созданным из пробуждённых зданий, которые яростно крушили всё подряд, отчего умереть с нетронутым трупом было определённо невозможно!

Наконечники копий, толщиной с отверстие бутылки, сверкали холодным светом. Они напоминали железные прутья, покрывающие городские стены. Их острота была сопоставима с лезвием меча, а поверхность покрывали руны. Было очевидно, что это духовное оружие!

Попасть в подобную челюсть было сродни получению удара от нескольких десятков духовных оружий, каждое из которых, проткнув тело, оставит отверстие толщиной с тарелку.

Учитывая непреодолимую силу сжатия городских ворот, человек, вероятно, мгновенно превратится в кровавое месиво.

Всё ещё в оцепенении, Цинь Му проговорил:

— Как и следовало ожидать от молодого мастера Дворца Истинных Небес. Но ему бы не хватило сил, чтобы пробудить горд Бамбука в одиночку, верно? Его совершенствование не сильнее моего, в лучшем случае он находится в области Семи Звёзд...

— Владыка! — взыв, цилинь продолжал лететь в сторону городских ворот.

Цинь Му наконец переборол своё удивление. Его пилуля меча неожиданно взорвалась, выпуская бесчисленное количество мечей света. Восемь тысяч лезвий одновременно исполнили Форму Меча Волны, создавая удивительную картину.

Мечи-сокровища окружили острые копыта города, будто облако, а уже в следующий миг бесчисленные зубы его челюстей были разрублены на части. Но городские ворота продолжали тяжело грохотать, их грубой силы всё ещё хватало, чтобы раздавить жертв в лепёшку.

Протянув руку, Цинь Му схватил меч. Возможно, он и не мог извлечь из меча Беззаботного его божественную силу, но остроты лезвия хватало, чтобы разрубить что-угодно.

Внезапно лезвие меча зажглось...

Точка, Прокалывающая Грубые Движения, Двойной Удар Переменчивых Инь и Янь!

Вспыхнула сила первого писания Меча Дао, и лучи меча разделились на чёрное и белое. Инь и Янь смешались, кружась вокруг друг друга в бесконечной борьбе, формируя форму тайцзи. Впрочем, на самом деле это была иллюзия, созданная навыком.

Навык меча использовал невероятно высокие достижения в математике. Формирование каждой линии и точки диаграммы требовало огромного количества вычислений, так же, как и движение каждого меча света.

Это было чудо секты Дао, пытающейся объяснить вселенную.

Челюсти города Бамбука со всей силой вцепились в диаграмму, и часть городской стены мгновенно бесследно исчезла, а чёрный и белый цвета иллюзии продолжили кружиться.

Цинь Му взлетел в небо, поднимая Беззаботного над головой. Используя магическую силу, он удерживал оружие, пока остальные тысячи мечей подлетали, сливаясь с ним...

Дочерние мечи слились с главным, в итоге становясь одним целым, заставив Цинь Му мгновенно ощутить, что оружие в его руке стало невероятно тяжёлым.

Это была вторая форма пилули меча.

Первой была сама пилуля, а второй слияние с главным мечом.

После превращения, вес Беззаботного стал настолько огромным, что он больше не мог исполнять любые движения высших искусств, требующие магической силы.

Цинь Му поднял меч ещё выше, осознавая, что он мог исполнить только одно движение.

Рубящий удар!

Перед ним находился город Бамбука, мчащийся вдогонку за цилинем. Зверь уже прошёл сквозь ворота, и вот-вот должен был оказаться на внутренней улице, по обе стороны от которой выстроились гиганты из превращённых домов, готовясь истолочь его в фарш!

В самом центре города поднялись даже величественные дворцы. Они были построены не из дерева или камня, а выкованы из чёрного золота, железа и меди.

Местные практики божественных искусств не пытались развить свои собственные боевые способности, а заимствовали мощь небес и земли, чтобы изменить природу вокруг, например, они собирали чёрные золото и медь для создания мощного оружия. Чем лучшим духовным оружием они владели, тем сильнее оно оказывалось, когда пробуждалось.

Дворцы города Бамбука являлись духовным оружием, выкованным самыми сильными практиками божественных искусств, отчего их сила находилась на совершенно другом уровне в сравнении с деревянными избами обычных жителей.

Поднявшись, дворцовые гиганты заблокировали улицы.

Их окружала убийственная аура.

Чего-то подобного ещё не видели раньше!

Цинь Му рубанул мечом, и дрожь, распространившаяся от его лезвия, мгновенно разрушила реку, овившуюся вокруг хвоста цилиня.

Будто огромная змея, которой отрубили хвост, она извивалась, носясь по улицам города.

Как только кончик Беззаботного коснулся улицы, его несравнимая сила вырвалась, отчего известняковые плиты на земле опрокинулись, прежде чем взлететь в воздух. Посреди города появилась гигантская трещина, неистово распространяющаяся дальше по улице. Вскоре ещё больше плит взлетели в воздух, разлетаясь на части!

Вьюх! Вьюх! Вьюх!..

Летающие мечи вылетели из Беззаботного, наполняясь жизненной Ци Цинь Му. Кружась и рубя, восемь тысяч лезвий носились по улице, атакуя всё на своём пути, оставляя за собой осколки разрушенных гигантов.

Когда восемь тысяч мечей соединялись воедино, Цинь Му не мог исполнять сложных техник, но когда те разделялись, он сразу же обретал такую возможность.

Вертясь, словно колёса, бесчисленные мечи света мчались к противоположной стороне улицы, поднимая в воздух куски дерева и камня. В мгновение ока они вонзились в дворцовых гигантов, пронзая их тела!

Руки Цинь Му дрожали, так как тяжёлый меч чуть было не порвал его мышцы. Многие его кости треснули, а связки получили растяжения, к тому же наполовину исчерпалась его магическая сила!

Причина, по которой он решил использовать именно первую форму Меча Дао, а не Меч, Шагающий по Горам и Рекам, состояла в том, что техника секты Дао расходовала намного меньше энергии. Объём сил, ушедших бы на технику старейшины, оказалось бы слишком огромным.

И всё же рубящий удар мгновенно израсходовал почти половину запаса магических сил!

Тем не менее, результат оказался невероятно эффективным, одним махом стирая целую улицу. Цинь Му никогда не ожидал, что сможет овладеть такой разрушительной мощью.

Задействовав остатки своих сил, он схватил меч Беззаботный. Задрожав, лезвие оружия подозвало к себе восемь тысяч мечей. На этот раз он решил не использовать вторую форму пилюли, вместо этого собирая мечи в огромный металлический шар.

Открыв мешочек таотэ, Цинь Му тут же спрятал в него пилюлю, прежде чем снова впасть в оцепенение: «Кажется, я придумал новую форму меча... Подобного приёма не было в семнадцати базовых движениях...»

Движение, которое он только что исполнил, заставило бесчисленные вылетевшие из Беззаботного мечи кружиться, будто колёса. Подобная форма отличалась от остальных семнадцати. Больше всего она напоминала Форму Меча Волны, но в той двигался только кончик меча, рисуя в воздухе круг.

Форма меча, которую он непреднамеренно создал, в свою очередь, могла кружиться как

колесо, овладевая силой рубящего удара, ловкостью волны и способностью парировать.

Это была восемнадцатая базовая форма меча!

Деревянные гиганты города Бамбука мчались к нему, а на противоположной стороне улицы дворцовые громадины поднимали в воздух свои круглые жёлтые купола, собираясь использовать их в качестве молотов.

Огромные городские реки ринулись с места, собираясь воедино, чтобы создать гиганта, овитого водяным драконом. Размахивая кулаками, он тоже бросился в рукопашный бой.

Цинь Му всё ещё находился в оцепенении: «Проблема лишь в том, что эта форма меча требует слишком много энергии. Более того, для её использования нужно быть невероятно богатым, ведь такое количество мечей стоит очень много. А если сделать наконечники на обоих концах меча, можно вновь увеличить её силу».

Цилинь яростно заревел, извергая огонь из пасти. Огненные столбы поглотили городскую улицу, поджигая деревянных гигантов. Водяной монстр тут же их потушил, но так как вода начала испаряться от жары, его размер постепенно уменьшился.

«Но если подумать, у меня-то денег как грязи...» — всё ещё размышлял Цинь Му.

Цилинь впал в ярость. Извергая огонь во все стороны, он уже поджёг весь город. Оказавшись загнанным в угол и неспособным к побегу, он сражался за двоих.

Внезапно город Бамбука вздрогнул, замирая. Гиганты из домов, зданий и дворцов перестали двигаться, вновь превращаясь в строения. Водяной монстр тоже повалился на землю, становясь обычной рекой.

Город мгновенно успокоился.

Посреди грязных улиц остались стоять лишь Цинь Му, Сюн Ци'эр и цилинь.